

Фигура Наримана Нариманова в исторической памяти Азербайджанской Республики

*Веремейчик М. А., асп. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Меньковский В. И., д-р ист. наук, проф.*

В 1991 г. на территории бывшего Советского Союза образовалось 15 новых независимых государств, в том числе Азербайджанская Республика. Одним из важнейших вопросов, стоявших перед правительством, стало формирование политики памяти, отличной от проводимой в годы Советского Союза. Современная политика памяти Азербайджанской Республики включает в себя следующие направления: сохранение преемственности государственности с первой республикой – Азербайджанской Демократической Республикой; проведение мероприятий, способствующих сохранению идей тюркизма; сохранение памяти о Президенте Азербайджана – Гейдаре Алиеве и поддержание политики, направленной на решение проблемы Нагорного Карабаха [1, с. 18].

В настоящее время в Азербайджанской Республике взят курс на дистанцирование от советского наследия. Частью данного курса стала политика по избавлению от монументальной ленинианы. Исторической политикой проводятся мероприятия, направленные на создание позитивного образа третьего Президента Азербайджана – Гейдара Алиева и государственную преемственность с первой республикой – Азербайджанской Демократической Республикой. Однако в данных обстоятельствах имеет место сохранение памяти и о некоторых советских политических деятелях, в первую очередь – Наримане Нариманове.

Н. Нариманов занимал пост председателя Совета Народных Комиссаров Азербайджанской Советской Социалистической Республики в 1920–1922 гг. Одним из его главных политических достижений на этом посту стало сохранение территории Нагорного Карабаха в составе Азербайджанской ССР [2, с. 155]. Данное обстоятельство стало ключевым фактором, предопределившим сохранение памяти о Наримане Нариманове в исторической политике Азербайджана.

Память о Наримане Нариманове сохраняется в разных сферах: от филателии и нумизматики до монументальной культуры и мемориальных табличек. В Баку на зданиях, где жил и работал политик, установлены памятные таблички, а также открыт мемориальный музей. Кроме того, тематический музей открыт в Тбилиси. Монументальная скульптура в честь Наримана Нариманова была установлена в советский период. Крупнейшие памятники расположены в Баку и Сумгаите. Также имя Наримана Нариманова сохраняется в топонимике Азербайджана (в названии сел, улиц, социальных объектов и др.), Казахстана (улицы в городах Шымкент, Костанай), России (улицы

в городах Москва, Астрахань, Ростов-на-Дону, проспект в Ульяновске и др.), Кыргызстана (средняя школа № 5 им. Нариманова в г. Каракол, гимназия № 7 им. Нариманова в г. Ош).

Таким образом, историческая политика Азербайджана демонстрирует избирательный подход к чествованию политических деятелей периода Азербайджанской ССР. В случае с Нариманом Наримановым ключевым фактором являлась деятельность по сохранению территории Нагорного Карабаха в составе Азербайджанской ССР.

Литература

1. Веремейчик, М. А. Историческая память о революции 1917 г. в Азербайджанской Республике (1991–2024 гг.) / М. А. Веремейчик // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2025. – № 1 (148). – С. 17–23.

2. Гасанлы, Д. Вопрос о Нагорном Карабахе на Кавказском бюро ЦК РКП(б) в 1920–1923 годах / Д. Гасынлы // Кавказ и глобализация. – 2011. – № 1–2. – С. 139–170.

Роль КНР в создании ШОС

*Гиль Д. Д., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Чувилев И. А., канд. полит. наук, доц.*

Развертывание и всестороннюю интеграцию в институционализацию структуры международных организаций «шанхайского процесса» (формирование механизма «пятерки» и последующее создание ШОС) классифицируют как один из основных элементов реализации стратегических интересов КНР в Центральной Азии. Данные интересы включают формирование такой международной структуры государств, в котором Китай вводит имплементацию своего концептуального свода во внешнеполитический дискурс мирового олимпа, балансируя между сохранением «вакуума силы» и одновременно не допуская чрезмерного усиления ее влияния в Центральной Азии путем расширения экономического сотрудничества КНР со странами региона [1, с. 63].

В свою очередь, китайские исследователи-международники Чжао Хуашэн, Пань Гуан, Гао Фэй, Цзян И ссылаются на принципиальную неприемлемость роли лидера как «общий принцип внешнеполитического курса КНР на современном этапе» [1, с. 63]. КНР была крайне заинтересована в поступательном, стадийном развитии экономических связей с партнерами по «пятерке». Однако к 2001 г., как отмечает В. Боровой, торгово-экономическое сотрудничество КНР со странами Центральной Азии явно отставало от политического [2, с. 69].